

лых – кружки ликвидации безграмотности (ликбез). Миллионы людей учились читать и писать, выводу негнущимися мозолистыми пальцами первые фразы букваря большевиков: «Мы не рабы. Рабы не мы». Грамота давалась не всем. Моя бабушка, хоть и ходила вместе с дедом на занятия в Вязовской школе тогдашней Саратовской губернии, до конца жизни не умела писать, а вот читать, правда, по складам, выучилась. Зато всем детям дала хорошее образование. Мой отец стал первым из всей округи инженером, его братья и сестра до войны получили среднее образование, а те, кто пережил ее – высшее. Такие примеры могут привести миллионы и миллионы потомков того поколения, которое огромными усилиями вырывалось в 20-е и 30-е годы из тьмы невежества и вырастило новую, рабоче-крестьянскую интеллигенцию, все силы отдававшую народу, стране, социализму. Целое поколение молодых русских инженеров и ученых, выращенное Советской властью, 30-летние наркомы и директора заводов обеспечили победу.

Открывались тысячи клубов и домов культуры, миллионы людей получили возможность для художественного развития своих талантов. Сергей Яковлевич Лемешев часто говорил, что стал певцом только потому, что на его родине открылся клуб.

В 1930 году, выступая с политическим отчетом XVI съезду партии, Сталин подвел первые итоги культурно-просветительной работы в стране.

Что касается культурного положения рабочих и крестьян, то и в этой области имеем некоторые достижения, которые, однако, ни в коем случае не могут нас удовлетворить ввиду их неизначительности. Если не считать рабочих клубов всякого рода, изб-читален, библиотек и ликбеза, который охватывает в этом году 10 1/2 млн. чел., то положение культурно-образовательного дела представляется в следующем виде. Школы начального образования охватывают в текущем году 11 638 тыс. учащихся; школы II ступени – 1945 тыс.; индустриально-технические, транспортные, с.-х. школы и производственные курсы массовой квалификации – 333,1 тыс.; техникумы и равные им профшколы – 238,7 тыс.; вузы и втузы – 190,4 тыс. Все это дало возможность довести процент грамотности по СССР до 62,6% против 33% в довоенное время.

Главное теперь – перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР. До сего времени мы вынуждены были «экономить на всем, даже на школах» для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования.

Я думаю, что съезд поступит правильно, если он примет на этот счет определенное и совершенно категорическое решение.

Вот с чего начиналось развитие СССР в самую образованную страну мира! С ростом культуры, образованности, сознательности людей падала их религиозность. Церкви и монастыри теряли прихожан, а, следовательно, и доходы, многие по этой причине закрывались. Но еще больше было закрыто насильственно, передано разным хозяйственным организациям, варварски разрушено. Позволю себе напомнить, что было написано у нас в газете по этому поводу в статье «Сталин и религия» («Досье» № 8).

«Борьба против Русской Православной Церкви достигла пика в тот период, когда почти все руководящие должности в государстве заняли представители народностей с другими верованиями. В правительстве, ЧК, в местных органах власти русских почти не было. Сталин никогда не участвовал в антицерковной кампании, но сила тогда была не на его стороне. Понадобились годы и годы жесточайшей борьбы с Троцким и его приверженцами, чтобы в 1933 году появилось первое постановление о запрете сноса церквей и освобождении находящихся в заключении священников. После полного разгрома троцкизма, в 1939 году вышло второе постановление по этому вопросу. Оба подписаны Сталиным.

За эти годы церковь окончательно перешла на народные позиции, всю свою дея-

тельность посвятила служению новому социалистическому Отечеству. Она отказалась от былой роскоши и стремления к богатству, приобретательству, жила жизнью скромной и праведной. И народ стал возвращаться в храмы.

В первый день фашистского нашествия митрополит Московский и Коломенский Сергий опубликовал воззвание ко всем православным христианам России: «Церковь благословляет православных на защиту священных границ нашей Родины, Господь нам дарует победу!»

Надо еще отметить, в религиозной области Сталин никогда не допускал, чтобы чуждые для России конфессии получали широкую свободу деятельности на территории нашей страны.

Выражение «мы люди темные» до революции было широко распространено в русском народе. Начальное обучение, хотя оно и расширялось, было доступно в различных районах России лишь для 5–25 процентов детей. В настоящее время неграмотность ликвидирована полностью. От каждого ребенка требуют, чтобы он окончил семилетку и получил полное среднее образование. Высшее образование было расширено самым решительным образом.

Аверелл Гарриман

Пьянство в первые годы Советской власти продолжало оставаться национальным недугом. Дело дошло до того, что пришлось ввести «сухой закон». Какое-то положительное воздействие он оказал, но затем был отменен. Широчайшее развитие физкультуры и спорта, пропаганда здорового образа жизни, работа профсоюзов и комсомола дали гораздо более серьезные результаты. Ничего подобного идиотской антиалкогольной кампании Горбачева – Лигачева – Соломенцева тогда не было, а пить стали в стране несравненно меньше. Наркотики русским были вообще неизвестны. Перед войной пили очень и очень умеренно, молодежь была практически непьющей. Война вернула нас к самому худшему в этой области.

Но вот что война не только не пошатнула, а еще и усилила, так это здравоохранение. В дореволюционной России медицина существовала только для имущих. Всем остальным – фельдшер на целую округу, в лучшем случае, земский врач, один на уезд. Смертность была, как у диких племен, из крестьянских детей выживала едва половина. При Сталине была создана и постоянно укреплялась первая в мире стройная система охраны здоровья населения. Женские и детские консультации, родильные дома, ясли, детские сады, диспансеры, поликлиники, санатории, профилактории – все это народ получил только при Советской власти. Вся медицинская помощь, включая самые сложные операции, была бесплатной, цены на лекарства и медикаменты – копеечные.

Если человек надолго заболевал, никто не имел права уволить его с работы.

К 1930 году, когда здравоохранение еще только становилось на ноги, общая смертность по сравнению с довоенной Россией сократилась на 36 процентов, а детская – на 42,5. Ежегодный прирост населения составил 3 миллиона человек.

За общими цифрами Сталин умел видеть и частные. Его беспокоило, что прирост русского населения отстает от общесоюзного. На это влияли многие факторы: немаловажным было то, что большинство русских женщин работали. Изменить ситуацию не представлялось возможным. И тогда был принят закон о запрещении абортов, который исстари действовал в католических, мусульманских семьях. Он сразу дал всплеск рождаемости в русской среде. Писатель Андрей Битов, выступая по телевидению, назвал 12 видных поэтов и писателей, которые родились на следующий год после противоabortного закона, в том числе Андрея Вознесенского, Владимира Высоцкого и себя самого.

Законом преследовались всяческие половы извращения. По этим статьям сидели некоторые известные певцы, артисты, музыканты. Это не сталинские репрессии – это Уголовный кодекс тех лет.

Другой мерой, направленной на рост рождаемости, было укрепление семьи, усложнение процедуры развода, создание негативного общественного мнения по отношению к амурным попрыгунчикам. Сколько один Маяковский их клеймил, не считая поэтов и публицистов помельче!

Советский Союз был страной по-настоящему интернациональной. Никакого шовинизма, в том числе и русского, в нем быть не могло. Сталинская политика роста национального самосознания русских строилась просто. Кого тогда чествовали и славили (речь о довоенном времени)? Чкалова, Папанина, Раскова. Вспомним героев труда: Стаханов, Изотов, Бусыгин, Кривонос, сестры Виноградовых... Ученые: Павлов, Сеченов, Жуковский, Чаплыгин, Зелинский, Крылов, Вернадский, Циолковский, Обручев, Капица... Писатели: Горький, Шолохов, Алексей Толстой, Леонов, Фадеев, Сергеев-Ценский, Федин, Серафимович, Панферов, Зощенко, Гайдар, Пришвин... Киноартисты: Орлова, Ладынина, Макарова, Смирнова, Федорова, Чирков, Бабочкин, Черкасов, Жаров, Крючков, Столяров, Самойлов, Андреев, Алейников... Певцы: Шаляпин, Собинов, Лемешев, Козловский, Михайлов, Пирогов, Обухова, Давыдова, Барсова, Максакова... Вот они-то и многие неназванные и показали, на что способны русские, если помогать им развивать таланты, которых в народной гуще «непечатой родник» (Ленин).

В сталинские времена действовал пропорциональный принцип национального состава руководящих кадров. Сколько вас? 2 процента? Вот вам один министерский портфель в правительстве. И так далее, до самых низших звеньев.

В 1950 году, когда я поступал на отделение журналистики филфака МГУ, в нашей группе были: один узбек, один кабардинец, одна еврейка, по двое болгар и корейцев, остальные русские. Причем почти все из самых простых семей. Детям рабочих и колхозников отдавалось особое предпочтение. И что же? Наш курс дал наибольшее количество главных редакторов – трех всесоюзных и нескольких областных газет. Все русские. И никто не переметнулся к «демократам».

Мог ли тогда кто-нибудь себе только представить, что русских будут сгонять с земель, где они жили исстари? Да только заикнись об этом какой-нибудь, к примеру, чеченец, его бы в тот же миг препроводили куда положено.

Сталин знал, что русских многие не любят: буржуазия, националисты всех мастей, любители общечеловеческих ценностей и свобод. Любить не заставишь. Он заставил весь мир бояться русских. А кто боится, тот уважает.

У самого Сталина любовь к русскому народу была строгая. Он хорошо видел его неповторимые и неизмеримые достоинства, понимал, что в основе это народ здоровый, разумный. Но хорошо знал и недостатки. И построил всю систему управления обществом так, чтобы она помогала людям раскрывать свои лучшие качества, а худшие подавлять и прятать. Система была сурова, но как показало дальнейшее, по-другому с нашим народом нельзя. Стоит только чуть отпустить вожжи – и... оглянитесь вокруг!

Присталинская история нашей страны со всей ясностью вывяла и другое: мы, русские, можем добиться настоящих успехов только во главе с мудрым и признанным единоличным лидером. Какими были Иван Грозный, Петр Великий, Ленин, Сталин. Сейчас потребность в таком лидере ощущается особенно остро. Возможно, он уже существует и вот-вот должен выдвинуться. Как только это произойдет, и народ увидит, что ему есть за кем идти, он в один день сметет всю нечисть, правящую ныне бал в России. Русский народ – он такой. Обиды и унижения терпит долго, но не прощает.

Ю. ИЗЮМОВ

P.S. Предвидя претензии – почему об этом не сказал, про то не упомянул – отвечаю: Сталин тема необъятная. Данный объем статьи позволил написать лишь то, что написано.

КОТОРЫЙ БЫ БОЛЬШЕ БОЛЕЛ ЗА РУССКИЙ НАРОД» Главный маршал авиации Голованов